

1:NA

NINA

ТАТЬЯНА
ВЕДЕНСКАЯ

АЛЬБЕРТ СТОУН

ЗНАК

И:НА

Москва
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-71

Художественное оформление серии *П. Петрова*

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Веденская, Татьяна, Стоун, Альберт.

3-71 Знак И-на / Татьяна Веденская, Альберт
Стоун. — Москва : Эксмо, 2019. — 544 с.

ISBN 978-5-04-104292-9

В канун Нового года на собственной даче зверски убит подполковник полиции Морозов. Местный следователь считает, что это дело рук грабителей, но Иван Третьяков, коллега убитого из Москвы, замечает в деле необъяснимые нестыковки. Может ли дочь и единственная наследница подполковника быть причастна к убийству? Хладнокровная студентка-отличница явно что-то скрывает. Однако экспертиза разбивает вдребезги все логичные версии. Что, если смерть Морозова — только звено в цепи? В этом случае неуловимый убийца будет убивать еще и еще...

Читайте остросюжетный детектив Татьяны Веденской и Альберта Стоуна.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Саенко Т., 2019
© Стоун А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104292-9

*Представленное произведение является
плодом воображения авторов.
Все имена, события, места и обстоятельства
вымышленные.
Все совпадения случайны и ненамеренны.*

*Моему любимому мужу Игорю.
Без тебя этой книги никогда бы не было.*

ACKNOWLEDGMENTS

Авторы выражают самую искреннюю благодарность всем тем, кто помогал и поддерживал их при создании этой книги, а именно:

Екатерине Шуршаловой за то, с какой легкостью ты заставила меня пересмотреть всю мою жизнь. To **Trevor Toler** for all the ideas we created together, especially the tin can trick. To **Margarita Toler** for all the crazy things we've done together, and for being my daughter. **Анастасии Саенко** за титаническое терпение и понимание, проявленные в период написания этой книги. Я всегда знаю, что могу на тебя рассчитывать. **Дмитрию и Татьяне Макаровым** за то, как неожиданно сплелись наши пути, и за ответ, который они дали на мучивший меня вопрос. To **Trey Toler for** always being there for us, and for our conversations and brainstorming. I hope you enjoyed it just like I did. To **Michael Caton** whose interview was very inspirational. To **Toler Albright** for the talks that always make me think of what's really important. **Павлу и Ольге Киселевым** за бесценную информацию о том, как выглядит мир охотника изнутри. Моему бессменному литературному агенту **Натану Заблочки-су** за его здравый смысл и поддержку в момент, когда я затеяла «это безумие». Издательству **ЭКСМО** в целом и отдельно **Екатерине Панченко** за ценный совет, данный в очень нужную минуту, **Екатерине Неволиной** за терпение и понимание, с которыми она выносит меня. To **Dr. Lennox E. Superville** for becoming my friend in the moment I really needed a friend. To **Justin Goodson** for

always giving me some new fascinating Real Life stories. We love you to death, buddy, lol. To **James Higgins** for all the small yet interesting things you told me about being a police officer. To **Joseph Edwards** for answering my questions and sharing my passion for badminton. **Антону Саенко** за криптовалюту и за умение читать. Компании «**Айс Студия-Продакшн**» за создание промо-ролика «История Альберта» и отдельно руководителю студии **Анастасии Михайловой** — ты всегда умудряешься достигать недостижимого и делать то, что невозможно. Режиссеру **Гайдару Батырханову** за его взгляд на историю И-НА. **Виталию Лаптеву** за исполнение роли Черного Воина, **Юрию Бессонову** за исполнение роли Альберта Стоуна. **Сергею Михайлову** за нескончаемый фонтан идей, особенно за «трейлер и закадровый голос». **Инне Поцелуевой** за информацию о хостелах.

Также авторы выражают благодарность всем тем, кто участвовал в мозговых штурмах, всем первым читателям И-НА и ее невольным редакторам и просто всем тем, кто был рядом:

Виктории Шуршаловой, Евгении Пчелкиной, Валерии Гусевой, Елене Ивановне Саенко, Анатолию Ивановичу Саенко, Евгению Владимировичу Демченко-Старшему (за выбор между человеком и лосем), Алдоне Кутрайте, Диляре Зайнеевой, Никите Киселеву и многим другим.

Отдельно — благодарность нашим друзьям из социальных сетей. Ваши письма и посты тоже порой становились источником вдохновения.

Отдельно выражаем благодарность Искусственному Интеллекту и Алгоритмам, позволяющим включить в работу над книгой Всемирный Разум.

Дохристианская письменность славян (до-кириллическая письменность) — письменность (возможно, руническая), существовавшая, по мнению отдельных исследователей, у древних славян до начала их христианизации и до создания глаголицы и кириллицы Кириллом и Мефодием.

WIKIPEDIA

*Чудесное можно найти во всем,
даже в темноте и тишине.*

Хелен Келлен

Осташков

Торжок

M-11

Тверь

Дубна

Переславль-Залесский

Иваново

Шуя

Ржев

Благино

Клин

Сергиев
Посад

Суздаль

Ковров

Вязники

Владимир

Волоколамск

M-9

Москва

Орехово-Зуево

Муром

Выкса

Наро-Фоминск

Подольск

Егорьевск

Кротово

Вязьма

Суетово

Сафоново

Обнинск

M-4

Воскресенск

Коломна

Серпухов

Ступино

Рязань

Петризово

Глинка

Новоспасское

Десногорск

Калуга

M2

Тула

Новомосковск

Блинные
Кучи

Людиново

Рославль

1

30 ДЕКАБРЯ

Деревня Благинино,
Тверская область

Местные жители потом говорили, что дом с самого начала был проклят, еще с постройки. А то, что его удалось потушить и он не сгорел дотла, так то даже хуже, куда страшнее пепелища. Кто-то даже добавлял себе под нос, что нужно пойти, облить все бензином и спалить до конца, к чертовой матери.

Очистительный огонь. Чтобы ничего не осталось, чтобы зло не просочилось, не впиталось в их чистую русскую землю, не перебросилось на других людей. Не от ненависти, говорили, а от страха. Даже и сам Иван Третьяков, хоть и всякое повидал за десять лет в полиции — работа такая, никуда не денешься, вся грязь земная проходит через их решето, — но и он выбежал на улицу, согнулся пополам и рвано дышал, пытаюсь справиться с приступом тошноты. А потом не мог вспоминать без содрогания то, что увидел в ту ночь на пожаре.

Сгоревший дом стоял на краю деревни Благинино, последним в ряду бревенчатых изб и почти у кромки небольшого пролеска. Полная изоляция, ради которой многие москвичи покупали дома в этих местах, и Андрей Петрович Морозов не был исключением. Именно за эту тишину в свое время Морозов выбрал и так полюбил свой дом в Благинине. Говорил Ивану, что порой за

три дня ни одной машины мимо его дома не проедет. В ту ночь одна машина все-таки проехала — собственный черный кроссовер Морозова, «BMW» с красивым номером из трех семерок стоял во дворе сгоревшего дома. Дорогой автомобиль смотрелся на фоне старых бревенчатых построек нелепо, как космический корабль на парковке «Ашана». На капоте черной машины лежали снег и пепел.

Около машины Ивана Третьякова и скрутило. Согнулся пополам, обхватил самого себя руками, словно испугался, что может развалиться на части, на атомы. Черно-белый мир наваливался на него, давил на виски. Бескрайний снег, лысые березы, гарь и пепел. Все проявлялось ярче и отчетливее, как фотография на старой фотографической бумаге. Воздух был обжигающе холодным, а бездонное небо переливалось и сияло мириадами звезд. Холодно и ясно. Глаза привыкли к темноте, и почерневшие стены морозовского сруба виднелись отчетливо. И крыша, провалившаяся внутрь по центру дома. Образовавшаяся дыра — как будто космическое чудовище выгрызло середину крыши огромными зубами. Внутри — выгоревшая вагонка, черные, в копоти, стены и мебель, залитая водой. О том, что было там, внутри, посредине комнаты с печью, Иван не хотел, но не мог не думать.

Там, в глубине комнаты, спокойно и величественно сидел, как на троне, обуглившийся мертвец. Поверить в то, что этот мертвец и есть Андрей Петрович Морозов, человек, с которым Иван надеялся отпраздновать Новый год, было невозможно. Его обугленные руки ровненько лежали на подлокотниках массивного кресла. Туловище сгорело тоже, но хуже всего дело было с головой, а точнее, с тем, что от нее осталось. Черный череп вместо лица. Пустой взгляд выгоревших глазниц. По телу Ивана Третьякова пробежали дрожь и какой-то первобытный, животный ужас, словно это на него посмотрела сама смерть. Внутри дома невыносимо пахло расплавленным пластиком, гарью и гнилью, все кругом было засыпано трухой и пеплом, но

эта безмолвная черная фигура с ненормально прямой спиной и острыми коленями была страшнее всего. Поэтому и выскочил Иван на улицу. Не готов оказался, если к такому вообще можно оказаться готовым.

— Эй, ты в порядке? — как через вату, при контузии, услышал Иван чей-то голос за спиной. — Ты откуда взялся? Вот черт, ты зачем туда полез, горемыка? Может быть, врач нужен?

— Я в порядке, — пробормотал Иван и посмотрел в сторону голоса.

Над Иваном навис пожарный, молодой паренек с перепачканным сажей лицом. Он стоял у одной из двух машин пожарного наряда и смотрел с сочувствием.

— То, что ты в порядке, прямо бросается в глаза. Ты зачем в дом полез? Больше всех надо?

— Да, — пробормотал Иван зло, с вызовом. Другие пожарные посмотрели на Ивана с неодобрением, но ему было совершенно наплевать. — Да, мне надо больше всех.

— Ты местный, что ли?

Машину Иван бросил за калиткой, со двора не видно. Местный? В принципе, почему нет? Иван родился и вырос в Твери, в этой же области. Не в деревне, конечно, но за годы работы в уголовном розыске москвичом себя он так и не ощутил. Да и никем он себя не ощущал, разве что опером, ищейкой. Иван выпрямился и помогнул головой.

— Нет, не местный.

— Из Москвы приехал? К нему? — уточнил пожарный.

— Черт, этот запах.. — не стал отвечать Иван. — Что тут случилось?

— А так непонятно? — сухо хмыкнул другой пожарный. — Бытовое возгорание.

— Это я понимаю. — Иван раздраженно пнул мыском ботинка грязный ком снега. — А причина?

— Да обычная причина, — влез второй пожарный. — Хозяин уснул с сигаретой.

— Значит, вы уверены, что это — там, в кресле — хозяин дома? И он сам поджег свой дом своей сигаретой? Это факты или ваши предположения?

Из-за сбившихся кучкой пожарных вышел один старше, жилистый, худощавый от природы — из тех людей, что никогда не задумываются над тем, что едят, и ни разу в жизни не были в спортзале за ненадобностью. Посмотрел на Ивана недоброжелательно.

— Информация о причинах пожара разглашению не подлежит. К тому же причины еще будут определены. Попрошу вас покинуть периметр, уважаемый, и не мешать работе.

— Вашей работе? — холодно переспросил Иван. — Я почему спрашиваю: вроде как если на адресе имеется труп, то это уже не ваше дело, а полиции.

— А вы, собственно, сам кто будете? — Жилистый шагнул вперед, встал вплотную к Ивану, планируя отеснить его к улице.

— Просто прохожий. — Иван сплюнул, но отходить не стал. Так они и стояли, смотрели друг на друга. Иван сдался первым. — Я просто хочу понять, как именно было установлено, что человек, сидящий в кресле, — именно хозяин этого дома. Я хозяина знал, но вот опознать бы не смог — так он обгорел. Как по мне, нет никаких способов провести визуальную идентификацию.

— Да кто ж еще мог уснуть в кресле перед печкой тридцатого декабря в доме почти в двухстах километрах от Москвы? Машина его? — спросил жилистый примирительно. Иван отвернулся и недовольно кивнул. — Вот, машина его. Выпивал он по жизни? Да ладно, чего там. Около кресла бутылка валяется из-под вискаря. Сам видишь, прохожий, картина вырисовывается типичная. Иди, посиди в машине. Мы полицию вызвали, они тебе лучше нас ответят. Только вот когда они приедут, черт знает. Тебя хоть звать как, прохожий?

— Иван.

— А я — Алексей. — Пожарный подал Ивану руку, показал, что, мол, не враги. На одной стороне баррикады. Одно дело делаем. Он молча присматривался

к Ивану, а потом перевел взгляд на дом. — Друг твой? Соболезную.

— Спасибо, — хрипло ответил Иван. Только тут до него начала по-настоящему доходить мысль, что страшный царственный мертвец в кресле — это он, Петрович, его бывший шеф, и что они не отпразднуют вместе Новый год. Больше никогда.

— Ты не представляешь, сколько у нас таких случаев, когда вот так же засыпают, выпивши, и сгорают.

— Представляю, — бросил Иван и получил удивленный взгляд пожарного. Ах, да, он же не знает, сколько раз Ивану приходилось выезжать на «головешки». Так что да, Иван знал, как много алкашей засыпает в своих креслах, на своих кроватях с горящими сигаретами, с валяющимися на полу бутылками с недопитым алкоголем, как часто пожар перекидывается на квартиры ни в чем не повинных соседей.

— Ну-ну, — кивнул пожарный, решив не развивать тему. — Хозяин-то чего, бизнесменом был?

— Почему бизнесменом? — удивился Третьяков.

— Непростой хозяин, говорю тебе, — продолжил тот, неожиданно перейдя на «ты». — Машина дорогая, и в доме тоже всего полно.

— А вы все осмотрели уже? — бросил Иван, и Алексей сжал губы, отвернулся. «Черт, — подумал Иван, — обидел человека». — Я не к тому, Леш. Прав ты, Петрович был непростым человеком. В смысле — все у него было. И вообще он был — мировой мужик, знаешь, правильный. Старая школа, что ли. Просто в голову не лезет, как же так? Не повезло, черт. Прямо под Новый год.

Пожарный чуть оттаял.

— А ты к нему приехал или сам тут домик имеешь?

— В гости приехал, на Новый год, — ответил Иван.

Пожарный помолчал, а потом пробормотал, словно нехотя:

— Тут места вообще пользуются спросом, много тут этого непростого народу на дорогих внедорожниках. В основном охотники.

— Почему именно охотники?